

Хм, это действительно прекрасно.

Когда сети магазинов разрастутся по всей галактике, даже если кто-то захочет скопировать его модель успеха, это не будет иметь значения. За его спиной стоит целая цивилизация земной кулинарной традиции, служащая ему «Золотым пальцем». Даже если мисиане поломают голову, они не смогут за несколько десятилетий превзойти культуру еды, формировавшуюся на Земле тысячелетиями — наследия Великой гастрономической державы хватит, чтобы их ошеломить.

Поняв это, Малыш Цзин удалил подобные товары из списка своего интернет-магазина.

Но что же тогда продавать?

Всё очень просто.

Сколько же легендарных закусок есть в восточной цивилизации?

Лапша быстрого приготовления, безусловно, на первом месте.

Следом идут острые палочки...

Раз уж он хотел продвигать мясо насекомых, то баоцзы, цзяоцзы и ваньтоу были слишком сложным путём. Лучше сразу предложить что-то более объёмное и выгодное: вяленое мясо, мясные пласты, куски тушёного мяса, колбасы из вяленого мяса, острые мясные кубики, жареные отбивные... Всё в вакуумной упаковке, без консервантов, хранится несколько дней при комнатной температуре. Если боитесь, что испортится — бросьте в холодильный шкаф. Бери и ешь, вкусно и видно!

Это сочетает питательность и вкус, а главное, очень легко готовится — по крайней мере, гораздо проще, чем десерты, требующие кучу этапов.

Можно делать запасы, купить сразу побольше... Так как продукты не так быстро портятся, класс доставки можно снизить, что сделает его дешевле и удобнее.

Цзин И не боялся, что скоро появятся конкуренты с аналогичным товаром. Главное, что хотя это звучит просто, для мисиан, которые плохо разбираются в приправах, будет очень сложно сделать лапшу быстрого приготовления, острые палочки или продукты из мяса насекомых такими же вкусными, как у Цзин И. Кулинария — это магия: не хватает одной приправы, пропорции чуть не те, огонь чуть сильнее — и вкус совершенно другой. Одно — неопишное наслаждение, другое — тёмная кухня, и тут ничего не поделаешь.

Он уже придумал: когда торговая марка «Империя Гурманов» войдёт в каждый дом, он начнёт выпускать кулинарные книги и параллельно продавать приправы — что-нибудь вроде основы для хого, панировки для жарки мяса, наборов для острого вока...

Эх, какие же блестящие перспективы!

Поскольку дела с энергокартами тоже шли быстро, последние пару дней Цзин И был в отличном расположении духа.

Насчёт тех двух негодяев-отцов Цинь Мэн упомянул об этом, когда Цзин И был в сознании, но тот полностью переложил решение этого вопроса на своего мужа.

Человек должен знать свои пределы. Раньше он хотел вмешаться лично, главным образом потому, что был способен на это. Пассивно терпеть удары — не его стиль. Мерзких мух лучше прихлопнуть разом, даже если не убьёшь насмерть, хотя бы покалечишь, чтобы не жужжали над ухом и не мешали жить.

Всё это было возможно благодаря способностям Дот.

Но на этом его участие и закончилось. Дальнейшее развитие событий он уже не мог контролировать и не имел сил вмешиваться, поэтому просто передал это тому, кто мог справиться, чтобы самому не тратить нервы.

Если Цинь Мэн сможет сделать на пять баллов из десяти, он примет и этот результат.

Делай то, что в твоих силах, и доверься способностям союзников. Чёткое разделение труда и приятное сотрудничество.

В этот день он рано спустился вниз и приготовил простой завтрак.

Ароматные лепёшки с кунжутной пастой и маленькие пельмени с мясом.

Для пельменей использовался заранее сваренный костный бульон, а в конце добавили немного нарезанной снежной капусты с Ми-син. Когда крышка кастрюли открылась, аромат ударил в нос.

Цинь Мэн сделал вид, что сидит в гостиной, но, соблазнённый запахом, не мог найти места и в конце концов отправился ждать у самой двери кухни.

Он даже придумал оправдание:

— Я понесу, я понесу, только не обожгись...

В итоге Цинь Мэн нёс две миски горячих пельменей, а Цзин И шёл сзади с стопкой горячих лепёшек с кунжутной пастой, и они направились в столовую.

— Адмирал Чэнь и госпожа Чэнь действительно придут? — откусывая кусочек лепёшки, спросил Цзин И у Цинь Мэна. — Я беспокоюсь, не повлияют ли на них события последних дней?

— Для адмирала Чэня, если он не предаст страну, ничего серьёзного не случится, — ответил Цинь Мэн вполне спокойно.

На самом деле, то, что это событие могло повлиять на Цинь Мэна, имело особую причину.

Будь он обычным офицером, общественное мнение в интернете никак не помешало бы его карьере. Проблема в том, что он был слишком известен, он — лицо федеральных военных. Если бы из-за его «непристойного поведения» общественность разочаровалась в армии или даже начала её отвергать, это было бы ужасно. Это вызвало бы недовольство высшего командования и стало бы препятствием для внутреннего повышения.

В Федерации военные заслуги напрямую связаны со званием. Заслуги измеряются количественно, и повышение зависит от цифр — справедливо до предела.

Теоретически, при такой системе способному человеку не стоит заботиться о мнении начальства. Но давай сравним: два генерал-майора. Один командует реальным корпусом, у

него есть власть, другой — штабной офицер без солдат... Так называемые «подчиненные не слушаются». Почему у адмирала Чэня такая прямая спина? Он — реальный командующий военного округа Цзиньмин, под его началом элитные войска и способные генералы. Как сказал Цзинь Мэн, если нет твёрдых доказательств его измены, никто не сможет с ним ничего сделать, не говоря уже о безобидном общественном мнении в интернете.

Стать лицом военного ведомства принесло Цинь Мэну огромные выгоды.

Но в то же время ему пришлось выдерживать такое же давление. Что-то приобретаешь, что-то теряешь.

Когда он станет достаточно сильным, ему не нужно будет становиться главнокомандующим округа, как адмирал Чэнь. Достаточно будет сделать шаг вперёд и стать командиром реального корпуса. Тогда, пока он сам не умрёт, мало кто сможет ему помешать.

Услышав этот ответ Цинь Мэна — спокойный по тону, но просто невероятно хвастливый, — Цзинь И потерял дар речи и мог только опустить голову и продолжать есть пельмени.

Съев пару ложек, он снова спросил Цинь Мэна:

— Кстати, почему у тебя вообще нет психологического барьера против поедания мяса насекомых?

Цинь Мэн запнулся, а затем с деланным безразличием ответил:

— ...В конце концов, я военный. Какой же я военный, если буду бояться даже жуков.

Цзинь И вспомнил нарисованные им комиксы. Похоже, он изрядно его в них очернил... Ему стало немного не по себе, и он, хихикнув, перевёл тему:

— Это всё равно круто. Ты не представляешь, раньше в резиденции адмирала я знал одного парня по кличке Ястреб. Ты его знаешь? У него поведение просто на высоте, но на самом деле он трус. В первый раз, когда он ел жуков, он так боялся, что его тошнило, хе-хе. Вы оба военные, но ты намного сильнее него!

В его словах на самом деле был успокаивающий оттенок.

К сожалению, лесть явно не попала в точку.

Цинь Мэн тоже сухо хихикнул, а затем начал втихомолку защищать Ястреба:

— Может, он просто не привык.

Цзинь И скривился. Ему чуть не захотелось рассказать Цинь Мэну, как Ястреб украл и съел его жертвоприношение.

Но подумав, решил, что это похоже на вызов, поэтому махнул рукой.

Тот факт, что «Империя Гурманов» проведёт церемонию открытия, был широко разрекламирован.

Малыш Цзинь хотел сделать это шумно, чтобы отогнать неудачу.

Он пригласил много гостей: адмирала Чэня и госпожу Чэнь, Ян Чуня, госпожу Хуан, толпу

соседей, Фань Цяо с её мужем, четвёрку друзей Цинь Мэна, других близких товарищей, четырёх мастеров и всех новых сотрудников.

Собралось полная комната, очень оживлённо.

Для церемонии открытия было два варианта на выбор — провести её прямо в голографической межзвёздной сети или у входа в реальный завод.

Цзин И подумал-подумал и выбрал первый.

В конце концов, это способ, к которому все привыкли, проще и удобнее, избавляет от необходимости торопиться в путь, не беспокоит соседей, предлагает больше развлечений и к тому же экономит деньги.

Этот завтрак оба съели с радостью.

Грустно признавать, но Малыш Цзин был занят изготовлением энергокарт каждый день, как в затворничестве, и сам пил питательные концентраты... Если не придирается к вкусу, питательные концентраты — действительно великое изобретение, экономящее кучу времени. За два дня во рту появилась скука, у Цинь Мэна было то же самое — это называется «от роскошной жизни к скромной привыкнуть трудно».

После стольких дней они наконец снова хорошо поели. Даже если это были просто лепёшки с кунжутной пастой и маленькие пельмени, мастерство Малыша Цзина делало своё дело — это было невероятно вкусно и ароматно! В итоге Малыш Цзин съел три лепёшки и миску пельменей, а Малыш Цинь съел пятнадцать лепёшек и пять мисок пельменей (...), оба были крайне удовлетворены.

Что касается потрясающего аппетита мужа, Цзин И уже не собирался ничего говорить, он мог только радоваться, что приготовил достаточно.

<http://bllate.org/book/16622/1521514>